

ПАНТЕЛЕИМОНОВСКИЙ ЛИСТОК

Газета издается по благословению
Высокопреосвященнейшего АГАФАНГЕЛА,
митрополита Одесского и Измаильского

июнь 2013 года №6 (95)

23 ИЮНЯ - ДЕНЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ

Богу отдаем, как некую дань, а остальное, простите, — наше. Вот утром и вечером помолились и хватит... Великим постом чуть-чуть поднимаемся над собой, но проходит Пасха, и мы снова сползаем вниз, даем себе всякие утешения и послабления. Мы не можем постоянно держаться наверху.

А в этот день Господь открывает нам то, о чем говорил свт. Афанасий Александрийский: «Бог стал человеком для того, чтобы человек стал Богом». Но стать Богом никому из нас в голову не приходит, никто не думает о том, что мы призваны к жизни в Боге, призваны к святости. Иногда то, что Господь открывает нам в Евангелии, читаем с ужасом, понимая, что нам это недоступно.

Дух Святой к нам снисходит. И как же? Он приходит к святым апостолам в виде грома, шумного ветра и огня.

Являясь в виде буйного ветра, Дух Святой должен снести все стены, которыми мы ограждаем себя от Бога, все подпорки, на которые опираемся, чтоб остаться со спокойными мыслями о собственном благочестии.

Он оставляет нам только одну опору, только Самого Бога, и учит, что жизнь в Боге — это жизнь в Духе, что не на что человеку опереться, что нет никаких гарантий, нет никаких условий, а есть только Бог любящий и человек, знающий об этой любви.

Дух Святой разрушает даже наши религиозные благочестивые представления о Нем Самом, чтобы мы знали, что только в Нем Одном мы можем жить, надеяться, верить, терпеть, прощать и любить.

Господь Дух Святой является апостолам в виде пламенеющих языков, потому что свойство огня — возноситься вверх, стремиться горе. Дух Святой призван так зажечь наши сердца, чтобы возглас: «Горе имеем сердца» стал нашим постоянным внутренним ощущением.

Прот. Алексей УМИНСКИЙ

В ЭТОТ великий день мы не просто вспоминаем событие, происшедшее 2000 лет назад. Нет, мы снова, как апостолы, собранные в Сионской горнице, ожидаем обновления нашей жизни, ее освящения и оживления.

Именно в этом дне во всей полноте явлена Божественная любовь к человеческому роду.

Отец посылает Своего Сына на смерть ради нашего спасения. Сын, такой же безмерный, бесконечный, непостижимый, как Отец, вдруг становится человеком, маленьким ребеночком, приходит в мир и берет на Себя все наши грехи, идет на смерть, спускается в ад, воскресает и дает нам вечную жизнь. Он идет к Своему Божественному Отцу и берет с Собой на небо каждого из нас, потому что Он возносит туда, к

престолу Божьему, всю нашу человеческую природу. И третье лицо Божественной Троицы, Дух Святой, Своей Любовью снисходит к нам, спускается на землю, умаляет Себя так же, как умалил Себя Сын Божий.

Здесь, на земле, все происходит по законам падения, всё естественным образом спускается вниз.

А Господь нам дает возможность высоко подняться. Мы же даже свою духовную жизнь все время сводим к житейскому благополучию и дальше идти не хотим. И наша жизнь в Церкви, начинаясь как жизнь духовная, часто становится жизнью просто религиозной. Для Бога у нас есть определенное место, определенное время, определенное состояние, которые

13 июня —

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

«Возшед на небеса, отонудуже и сошел еси...» — поет Святая Церковь.

Господь был от начала на небесах и сошел на землю, дабы спасти погибающий род человеческий.

Праздник Вознесения сочетает в себе радость встречи учеников с Христом Воскресшим и... радость разлуки с Ним.

Иду уготовати место вам, — говорил Спаситель апостолам, а в их лице и всем нам, — *и аще уготовлю место вам, паки прииду, и поиму вы к Себе: да идеже есмь Аз, и вы будете* (Ин. 14, 2-3).

Вы друзи мои... — так называл Он Своих учеников (Ин. 15, 14).

Вознесся Господь, плотию Своею вошел в славу Отчую — и теперь мы, как говорит святой Иоанн Златоуст, с ужасом и удивлением смотрим и видим, что в самых глубинах тайны Святой Троицы находится человек! Человек Иисус Христос!

Да, Он — Сын Божий, но и нам Он родной — Человек...

Архим. Иоанн (КРЕСТЬЯНКИН)

+++

Евангелие повествует о Вознесении Христа на небо. Небо в Священном Писании употребляется в трех значениях:

1. Атмосфера вокруг земли — то, что воспринимается нами как огромный голубой океан, в котором плывет, как корабль, наша земля.

2. Космическое пространство. Это вид необъятного звездного неба, который вызывал вдохновение и трепет не только у поэтов, но и у философов и великих ученых. «Две вещи приводят меня в изумление — звездное небо надо мною и нравственный закон во мне», — писал Кант. Когда Гагарина, возвратившегося из космического полета, спросили, видел ли он в небе Бога, тот ответил: «Нет». Такой ответ привел в восторг антирелигиозных примитивистов. Они не хотели понять, что космический полет был продвижением в физическом пространстве, в «царстве вещества», а к духовному миру отношения не имел.

3. Нематериальная духовная сфера, которая не мыслится в физических измерениях. Она представляет собой уже другой план бытия. Однако эта сфера — не антимир, не антиматерия, которые гипотетически допускаются наукой, а зона вечности. В системе таинственных библейских знаков и образов видимое небо может служить только символом духовных небес. Таким оно явилось в событии Вознесения — событии, исторически реальном и мистическом.

Вознесение Христа Спасителя имеет:

а) онтологическое значение. Сын Божий воспринял человеческую природу, которая в Вознесении вошла в Божественную славу;

б) эсхатологический смысл. Оно явилось завершением земной жизни Христа, а Второе Пришествие будет завершением цикла земного бытия человечества;

в) нравственное значение. Мы должны помнить, что принадлежим не только земле, но и небу, не только времени, но и вечности, не только материи, но и духу. И, живя на земле, стараться мыслями и сердцем подниматься над этой землей, над всем низменным и греховным.

Иисус Христос вознесся с простертыми в благословении руками. Апостолы и ученики, стоящие у Елеонской горы, представляли собой первую христианскую церковь. Этот образ, полный любви и надежды, — знак и обетование того, что благословение Божие всегда пребывает в Церкви и будет хранить ее во веки.

Архим. Рафаил (КАРЕЛИН)

Почему некоторые люди сегодня остаются за порогом Церкви?

Бесово легко, а Божие тяжело. Человек знает, что, придя в Церковь, надо будет соблюдать посты, каяться в грехах. Он знает, какие грехи у него есть, что их надо оставить и больше не совершать. Если, например, придет чиновник и скажет: «Я беру взятки и не брать не могу: если не буду брать, меня уволят, потому что часть их нужно отдавать наверх. Я каюсь в этом, но не могу обещать, что этого делать не буду». В этом случае я как священник не могу прочитать над ним разрешительную молитву, могу только сказать: «Как только созреешь, поймешь, что душа дороже, и уйдешь с работы, где непременно надо брать взятки, тогда приходи и разберемся. Ты покаешься, и мы будем смотреть, что делать и как спасаться».

Но, к сожалению, большая часть человечества идет сейчас по лестнице, которая ведет в геенну широким путем, это понятно всем здравомыслящим людям.

Прот. Владимир ЦВЕТКОВ

НА ПОРОГЕ ЦЕРКВИ

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Иером. Макарий (МАРКИШ)

— Быть православным очень трудно: надо постоянно ходить в церковь, молиться, поститься, читать Евангелие, подавлять природные желания, менять привычки, отказывать себе в удовольствиях, следить за своим поведением, за чувствами и помыслами. Если я стану православным, есть ли гарантия, что это мне поможет?

Во-первых, что значит «поможет»? Поможет чему? Физическому здоровью? Долголетию? Успеху в коммерции? Приобретению имущества? Разумеется, нет. Если вы становитесь православным не ради любви к Богу и ближнему, а ради земных эгоистических целей, ваша затея обречена на провал.

Во-вторых, никакой гарантии нет и быть не может. Бог в Своей Православной Церкви дает вам средства к вечной жизни и спасению, а уж как вы их используете — дело вашей свободной воли.

В-третьих, православным быть совсем не трудно. Трудным выглядит Православие лишь при взгляде со стороны. Так, наверное, четвероногие изумляются нашему с вами умению ходить на двух ногах. Попробуйте встать на ноги.

— Как быть с развлечениями и смехом?

Есть разные развлечения и смех тоже разный.

Недавно на гастроли в Японию ездили какие-то клоуны-комедианты из России. Программа их была построена на анекдотах и юморесках про дедушек и бабушек. Она шла «на ура» в России и европейских странах, но у японских зрителей почему-то вызывала только недоуменное пожатие плечами. Когда артисты попытались выяснить причину холодного приема, им тактично наметнули, что потешаться над пожилыми людьми у местных жителей не принято.

Поступайте просто: представьте, что рядом с вами стоит Христос — а ведь Он действительно стоит рядом с вами в каждую секунду вашей жизни. Станет ли Он развлекаться вместе с вами? Станет ли смеяться над тем, что вам смешно?

Если да — прекрасно. А если нет — просите прощения и принимайте меры: выключите телевизор, закройте идиотский журнал, оставьте дурную компанию и оградите от всего этого семью, чтобы во всех радостях вашего дома участвовал Сам Спаситель.

— Я всю жизнь хотела быть счастливой и думала, что Христос тоже этого хочет. А недавно мне сказали, что это — бесовский помысел, что христианство состоит совсем не в этом...

А в чем же тогда?

Да, Господь ставит нам задачу: быть счастливыми. Счастливыми и в этой жизни, и в будущей. Каждому ясно,

что нынешнее счастье — ничто, если оно не имеет продолжения. Спаситель открывает Свою Нагорную проповедь (Мф. 5) заповедями блаженства, «макаризмами»: каждый стих начинается со слова **блаженны** — по-гречески «макарии», что в точном переводе на русский как раз и значит **счастливы**.

Что такое счастье? Продолжайте читать Нагорную проповедь, и вы убедитесь, что Христос опровергает привычные стереотипы. Счастливыми Он называет не гордых, а нищих духом, то есть смиренных; не удовлетворенных, но алчущих и жаждущих правды; не победителей, но миротворцев...

Счастье возможно и достижимо только с Богом, на пути к Нему, лишь в Боге мы обретаем совершенство и полноту смысла бытия.

— Что такое толерантность и как она уживается с самобытностью? Можно ли вообще говорить о какой-то самобытности, если от нас требуется толерантность ко всему подряд?

В обращении Святейшего Патриарха Алексия на епархиальном собрании 2007 года говорится:

«Сегодня мы сталкиваемся с ситуацией, когда не просто разрушаются традиционные ценности, но и активно внедряются в общественное сознание ценности ложные, например толерантность, возведенная в ранг фундаментальной основы современного западного общества. Все существующие программы по формированию толерантности нацелены не столько на воспитание в людях "терпимости", сколько на изменение духовных основ личности и характера межличностных взаимоотношений».

— Какое право имеют христиане брать в руки оружие, если Христос прямо сказал: Не противься злему? А что война — это зло, никому объяснять не надо.

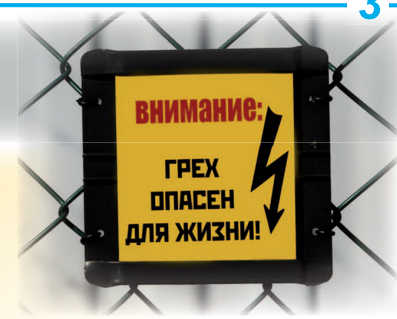
Потому мы и берем в руки оружие, из двух зол выбираем меньшее: покориться врагу или дать ему вооруженный отпор. Подробнее на эту тему смотрите VIII раздел «Основ Социальной концепции Русской Православной Церкви».

Что касается цитаты из Евангелия, то перечитайте внимательно Нагорную проповедь, в частности конец 5-й главы от Матфея, и убедитесь, что здесь идет речь о вашем личном противнике, а не о защите ваших близких. И впредь постарайтесь не ссылаться на Писание в отрыве от контекста, как это делают «иеговисты» и другие враги Христа.

— Какие молитвы надо читать от порчи?

Христиане не боятся порчи, если они живут по-христиански и соблюдают заповеди. Тем, кто участвует в церковных таинствах, не нужны особые «молитвы от порчи», как не нужны чистоплотному человеку молитвы от вшей. Ну а если главного нет, то никакие специальные молитвы от колдовства вам не помогут.

Немощи современных мирян

ПЕРВАЯ наша немощь состоит в том, что мы не живем в реальности существующего мира, а, отчасти сознательно, отчасти интуитивно, отвергаем его. Примириться с миром таким, как он есть, и начать в нем жить — это уже половина пути ко спасению. Не со злом примириться, которое действует в мире, а с миром, во зле лежащим, с падшестью нашей общей.

Нам трудно принять реальность своих домашних, их существование, их греховность, их страсти, немощи, болезни, служить им, то есть трудно жить реальностями, а не уходить от них. Это первая наша задача — принять мир Божий, а потом уже можно говорить о вере.

ВТОРОЕ, что мы должны и что нам трудно сделать, — это принять самого себя. Прп. Серафим Саровский говорил, что терпеть самого себя — это подвиг. Человек, когда он приходит к вере, должен терпеть себя таким, как он есть, — со всеми немощами и страстями, лукавством, леностью, гордостью, тщеславием.

То есть первые две наши задачи — задуматься о своем отношении к ближним и о своем отношении к самому себе. Иногда мы не можем принять даже того, кто уже умер, и продолжаем мысленно спорить и ссориться с ним, тогда как мы должны молиться друг за друга и *друга друга тяготы носить* (Гал. 6, 2). Молитва за ближнего переводит наши отношения с бытового уровня на духовный.

СЛЕДУЮЩИЕ немощи современного мирянина — маловерие, невоцерковленность, невнимание к заповедям Божиим.

Со своими немощами надо бороться, а немощи ближних терпеть, не удивляться им и не поражаться. Злу вообще не следует удивляться.

Чему можно и нужно удивляться, так это добру. Вот если кто евангельскую заповедь исполняет — тут мы должны удивляться и радоваться, и благодарить Бога. И это должно нас воодушевлять.

ЕЩЕ ОДНА наша немощь — расслабление, когда мы ничего и никого, кроме себя, не видим — состояние, в которое мы впадаем и не хотим из него выходить, и оно начинает нам нравиться. Как человеку, бывает, нравится болеть, потому что, когда болеешь, можно быть в центре внимания, тебя жалеют, о тебе заботятся. И бывает, так это человеку понравится, что болезнь его переходит в хроническую форму. Врачи называют это «уход в болезнь». В болезнь обычно уходят, пытаясь спрятаться от каких-то проблем, которые кажутся неразрешимыми. Это бывает и у совсем маленьких, и у взрослых, и у пожилых.

Современный мирянин, как правило, пребывает в состоянии хронического расслабления. Нам трудно молиться, трудно себя понудить на что-то доброе, на исполнение заповедей Божиих. На зло — никакого расслабления нет. Поэтому кто у нас самые активные? Злодеи. Разрушительные силы всегда активны, так как им помогают падшие духи.

ОЧЕНЬ РАСПРОСТРАНЕННАЯ немощь, мешающая духовной жизни, — неумение и нежелание работать. Трудолюбие надо воспитывать с детства, иначе потом и самому ребенку нелегко придется, и у родителей с ним будут трудности, и он будет их упрекать за свою никчемность и неприспособленность.

В советское время при отсутствии духовного обоснования труда упрочилось негативное, зековское к нему отношение, отношение «раба»: «Работа не волк, в лес не убежит». И сейчас такое отношение к труду, как к тяжелой повинности, навязанной извне, у нас сохраняется.

Прп. Савва говорит, что работать послушник должен до изнеможения. Почему? Потому что это один из видов борьбы с помыслами, один из видов подготовки к молитве, один из видов искоренения страстей.

А у нас если и возникает жажда трудовой деятельности, то это — ради славы или денег. Отсюда духовное состояние телезрителя, когда человек сидит и созерцает мир, ни в чем не участвуя.

Когда из жизни выкорчевываются религиозные корни, то все теряет смысл, и самые простые вещи становятся трудными. Трудно заниматься собственными детьми, трудно мужу заботиться о жене, жене — о муже, детям — о родителях. Все это досажает, кажется невыносимым. Но человек верующий может справиться с собой при помощи особых молитв и великих усилий.

СЛЕДУЮЩАЯ наша немощь — неумение терпеть скорби и болезни. Понятно, что терпеть их трудно, и

даже монашествующих приходится снова и снова убеждать потерпеть ту или иную болезнь или скорбь, потому что спасение наше — в терпении скорбей и болезней. Мы же то хотим вылечиться любой ценой, даже когда болезнь неизлечима и просто уже надо терпеть, то наоборот: операцию надо делать, а мы упираемся — дескать, пусть Господь исцеляет. То есть проявляем неразумие и нетрезвость. А православие — это реалистическое отношение к жизни.

ТАКЖЕ современному человеку свойственно страхование. Мы боимся буквально за все: за здоровье, за сон — чтобы проспять нужное количество часов, за свои отношения с другими людьми — чтобы о нас хорошо думали и хорошо говорили...

ДАЛЕЕ борет нас путь наслаждений — то, что противоположно подвижничеству. Войти в дух подвижничества не так просто. Мы живем в мире, где со всех сторон призывают насладиться тем или этим, и у каждого есть какая-то слабинушка, с которой никак не расстаться.

Одна знакомая верующая, много сделавшая для Церкви, говорит как-то: «Я никак не могу с собой справиться — не смотреть сериалы по телевизору». И это — молитвенница, труженица. Враг ловит каждого на чем-то.

Мы должны помнить о том, что это в нас есть, и должны учиться пользоваться благами этого мира, отстраняясь от них, то есть если мы чем-то обладаем, то оно не должно обладать нами.

Но это нелегко. В страсти сластолюбия наиболее ярко выражается дух мира. Мир считает потворство ей чуть ли не смыслом жизни. Сластолюбие вводит человека в тяжкие грехи — блуд, пьянство, наркоманию.

Теперь и на дискотеках распыляют наркотики. Среди студентов и окончивших вузы — огромный процент наркоманов. Люди становятся биороботами, настроенными на сластолюбие.

Школьникам героин сначала дают бесплатно, чтобы привыкли, а потом уже продают за деньги. Студентам предлагают убедиться, что от наркотиков обостряется память и смелее чувствуешь себя на экзамене.

Ничтожные проценты из тех, кто пользуется наркотиками, избавляется от этой зависимости. Она подобна раку, только духовному. И все это из-за сластолюбия, желания насладиться любой ценой.

Сбывается пророчество преподобного Серафима Вырицкого, который говорил, что наступят такие времена, когда от соблазнов погибнет больше душ, чем во времена открытых гонений.

ИЗМЕНЧИВОСТЬ НАМЕРЕНИЙ — например, решили поститься или что-то раздать, милостыню подать, или начать какое-то дело духовное и т. п., но вот проходит неделя или месяц — и мы уже расслабились и передумали, и ничего этого не делаем.

Такая вот неустойчивость, изменчивость — это вообще свойство падшести, и потому святые отцы нам говорят, чтобы подвиги мы на себя брали по силам, такие, чтобы их можно было нести всю оставшуюся жизнь.

А мы, по неразумию, возьмем что-то, что нам не по силам, немножко понесли — и оставили. Нужно следить за собой, помня об изменчивости произволения. Чтобы, уже решившись на что-то и благословившись, не отступать, и особенно, когда речь идет о тех делах, в которых отступление становится крахом — в регулярных молитвах, посещении храма, причащении, посте.

СЛЕДУЮЩЕЕ СВОЙСТВО — это дерзость в отношениях, вольность, и отсюда — пустословие, разрушение иерархии ценностей. Выражается это в иронии, сарказме, насмешке, осуждении. Это очень важный момент. Мы должны решиться удерживаться от лишнего слов, то есть **прималчивать**, говорить только по существу, то, что действительно важно сказать.

Иначе мы непременно впадем в этот дух насмешки, которым охвачен весь мир, а выйти из него не так просто — этот дух очень коварный и очень хитрый. Не имея опыта различения чувств, мы принимаем то, что нам предлагает враг, и все эти его произведения — насмешки, сомнения, скепсис — изливаем наружу.

Но есть и противоположная дерзости немощь. Как гнев, обращенный внутрь, претворяется в уныние, так и дерзость имеет свой негатив в виде нерешительности, стеснительности. Там, где надо решительность проявить, мы медлим и тянем, где надо бы посмеяться над уловками падших духов и пройти мимо, мы принимаем их предложения.

ДАЛЕЕ, другая наша беда — это потребительское отношение к вере, к духовнику, к посещению храма, то есть такое духовное сластолюбие, когда человек делает, на первый взгляд, что-то доброе, но ради того, чтобы нечто ощутить.

ЕЩЕ ОДНА немощь современных мирян — самооправдание, отсутствие истинного постоянного покаяния и плача. Нам бы три дня поста и плача — и вся Россия восстановилась бы, была бы у нас монархия. Никаких НАТО бы не осталось, освободили бы Константинополь. Но увы, мы пребываем в состоянии расслабления и самооправдания. Нам нравится жить в болоте.

СЛЕДУЮЩАЯ наша особенность — это стремление к постоянному утешению. Мы ищем его во всем — в сне, в еде, в просмотре телевизора. У нас отсутствует направленность на подвиг, на понуждение себя к борьбе. И одна из причин к тому — эгоистическая любовь матерей к детям, любовь по плоти («куколка моя»), попустительство, отсутствие должного научения, потакание. Не наказывает, не водит в храм, не понуждает на молитву, а балует, все дает, что только ребенок ни попросит. Любовь к подвижничеству только мать может привить. А много ли мы видим таких матерей, как вот мать одного из сорока мучеников, которая, увидев, что сын ее упал, когда их вели на казнь, подняла и положила его на телегу, чтобы он венец свой не потерял, чтобы пострадал с братьями?

ТАКЖЕ свойственно нам неумение слушаться. Человек приходит в монастырь, а слушаться не умеет. Игуменя монастыря в Горнем рассказывает, как одна послушница ушла в город без благословения, через два часа вернулась и ей невозможно было объяснить, что она не так сделала: «Я же только на два часа ушла».

Каков мир, таков и монастырь. Дерзость, запанибратство, наглость... Когда человек противоречит, много говорит, особенно о себе, — другие проявления этой страсти.

ОБИДЧИВОСТЬ, САМОЛЮБИЕ — это общее наше свойство. Чуть коснись самолюбия, и мы обиду забыть не можем. Так теряем друзей — все меньше становится людей, которые нас еще не обидели.

МЕЧТАТЕЛЬНОСТЬ. Все мы живем не сейчас, а в будущем или в прошлом, живем мечтаниями или воспоминаниями. Думаем о конце света, гадаем о днях и сроках. Или, наоборот, собираемся жить на земле еще сто пятьдесят лет и размышляем о том, как лучше их провести. Или строим планы на ближайшие выходные дни. Так теряем почву под ногами и, естественно, начинаем спотыкаться.

ЧУВСТВО ПОТЕРЯНОСТИ, одиночества, отвергнутости — эти чувства возникают от маловерия. Чем меньше веруем, тем менее у нас единения с Богом, и тем более мы одиноки. Как только устремимся к Богу, так чувство одиночества пропадает. Сразу появляется множество дел, послушаний, людей, которые ждут нашей помощи.

РАСПРОСТРАНЕННЫЕ немощи — ревность и зависть.

СВОЙСТВЕННА нам жажда новизны. Мы хотим узнавать новости, «быть в курсе». Это происходит из-за отсутствия истинной духовной перспективы, из-за нашей направленности на внешнее, маловерия, расслабленности. Такая жажда новостей может довести до гибели.

ЗАБВЕНИЕ И НЕРАЗУМИЕ, говорит Исаия Отшельник, губят человека в течение всей его жизни. А неразумие — это неполнота умственных способностей (поврежденных грехом) и неадекватность поведения. Развитию неразумия способствует, в частности, занятие оккультизмом.

Как это проявляется? Как вялость ума, расслабление умственных способностей. Вот, например, видим человека, которому надо помочь, но пока мы сообразим, что и как сделать, — он уже прошел мимо.

Как быть? Стараться стать поумнее: помолиться, покаяться — и Господь даст нам разум. Апостол Иаков говорит: *Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, — и дастся ему* (Иак. 1, 5).

Прот. Владимир ЦВЕТКОВ

НЕ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ ЖИВ ЧЕЛОВЕК

МОЛИТВА И ПОИСК ощущений

Молитва ищет Бога. Медитация ищет состояние.

Молитва — чувство. Медитация — ощущение.

Так бывает, к сожалению, часто. Это достаточно распространённая среди новоначальных ошибка. О ней надо просто знать, иметь её в виду. Это не прелесть, но это то, что может привести к ней.

Вот, Господь впервые посещает человека своею благодатью, призывающей благодатью новоначальных. Бог рядом и так близок. И кажется, так будет всегда. Господь будто мать, которая учит своего ребенка ходить. Время от времени отпускает его, чтобы он сам шёл, потом подхватывает вновь, не давая человеку упасть. Но вот, приходит время — отходит Господь, чтобы было видно произволение человека. Благодать ушла, и человек начинает искать её. Плачет, тоскует человек, не понимая, почему он изменился, и ищет любой способ вернуть благодать. И тогда-то многие и впадают в эту ошибку.

Человек, не познавший ещё себя, часто начинает искать ОЩУЩЕНИЕ. Он пытается вернуть то состояние, в котором он находился, ищет тех ощущений, которые он ЯКОБЫ испытал в присутствии благодати. Это происходит оттого, что он всю свою жизнь искал усладений любым способом — физически, душевно и духовно. И когда благодать отходит, то он часто не помнит того смирения, в котором он пребывал, любви, неосуждения других и ищет просто СЛАСТЬ. И тогда всякие психосоматические явления будут приниматься за благодать. Человек уже не молится, а ждёт — ага, вот тут защеколало, там кольнуло. А вот теперь у меня и молитва пошла, да я крутой исихаст, «несём якоже прочие»!

Это просто морок. Обманка. Бога человек подменяет ощущениями. Часто душа соблазняется ими, впадает в гордость и тогда начинаются всякие прелестные состояния во всём их многообразии, а также страхования, хульные помыслы и прочее. И если не очистит её Господь через различные скорби, не приведёт её в чувство — не сможет она сама в своей гордости справиться с этим.

Особенно легко поддаются этому те, кто занимался восточными учениями и практиками, кто имеет опыт медитации и аутотренинга. Потому что вместе с привычным путём поиска необычных и усладительных состояний, они в человеке развивают гордость и тщеславие. От этого трудно избавиться.

Также необходимо помнить, что пути человеческие — не пути Божии. Господь в сердце человека действует неприметно, тайнообразующе, незаметно для самого человека изменяя его. Наличие каких-либо ощущений при молитве никак не может быть критерием качества молитвы. Вот, например, после причастия человек часто ничего не ощущает. Но незаметно для него самого изменяются его помыслы, его произволение. И вдруг однажды ты понимаешь, что какое-то искушение, которое беспокоило тебя, больше не властно над тобой.

Необращённость на себя, на свои чувства служит показателем молитвы на любом её уровне. О.Софроний Сахаров писал («Видеть Бога как он есть»), что когда ты, находясь на высших ступенях молитвы, предстои Богу, хотя бы малейшим движением помысла начнешь анализировать происходящее с тобой, то Бог отходит.

Как же правильно поступить в такой ситуации?

Прежде всего — опять и опять — заключайте ум в слова молитвы. Не обращайте внимания на приливы крови в области груди, вызывающие теплоту и прочее, — это естественные проявления внимания на молитве. Даже память смертная, раскаяние, а иной раз и слёзы могут быть просто проявлением и спутником внимательной молитвы, а не признаком благодати.

Не ищите никаких ощущений даже инстинктивно.

Не пытайтесь соединить искусственно молитву с дыханием.

Постепенно они сами соединяются именно тем образом, как это присуще именно Вам. Не впадайте в эту распространённую именно в России ошибку, когда главный вопрос — «ТАК ГДЕ ЖЕ ИМЕННО концентрировать внимание — на пупке, губах, гортани, нёбе, соске или где-то ещё?!».

Мы с вами — обладатели огромного богатства — православной аскетической традиции. Черпать из этого источника могут не только монахи, но и миряне. Есть много факторов, которые помогают становлению правильной молитвы. Это частые исповедь и причастие. Если мы говорим: «Господи, помилуй» и при этом редко причащаемся, то мы обманываем самих себя. Старайтесь бороться со сладострастием во всех его видах, и так вы научитесь бороться с ним именно в молитве.

В монастыре человек имеет прекрасную возможность жить ради других, гореть, как свеча, отрекаясь всякого самолюбия.

Но и в миру у вас столько поводов для этого. Научитесь этому деланию, и тогда очень скоро обретёте настоящую молитву.

Мы должны быть, как свеча: пока горим и сгораем — мы живём. Как только свеча гаснет — мы духовно умираем.

Оглянитесь вокруг — ваша семья, родители, близкие, друзья, отдавайте им всего себя, отрекаясь всякого самолюбия, и скоро увидите плоды. Не стесняйтесь дарить им свою любовь. Будьте в мире с ними. Не добивайтесь справедливости, не осуждайте. В доме вашем пусть будет порядок и чистота, одежда опрятная. Внешний беспорядок показатель внутреннего духовного состояния и молитвы. Если есть у вас хороший священник, которому можно открывать помыслы, — делайте это чаще, слушайте его.

Это путь прямой, непреткновенный.

Сделайте так, и тогда Тот, которого вы так ищете всем сердцем и желаете, — всегда будет с вами.

ДУХОВНЫЙ ОПЫТ АФОНА: между Небом и землей

Настоятель Афонского монастыря Ватопед архимандрит Ефрем по приглашению заместителя Данилова монастыря архимандрита Алексия преподал братии слово назидания и ответил на вопросы.

Окончание. Начало в №4

Большое значение имеет следование монаха распорядку монастыря. Потому что мы, монахи, подвергаемся большой брани со стороны уныния. Тот, кто подчиняется монастырскому распорядку, понуждает свое естество, чтобы обрести благодать Божию. Поэтому и святые отцы говорили: дай кровь и прими Дух.

У нас в монастыре после захода солнца — молчание. В момент наступления молчания в монастыре ударяют в колокол, и все монахи отправляются в кельи, кроме тех братий, у которых особые послушания. Прекращаются все беседы, нет благословения ходить по кельям. Все расходятся и занимаются каждый своим делом — чтением, молитвой.

— Когда совершается келейное правило?

— До полуночи братья молятся, кладут поклоны — исполняют свое келейное правило. Примерно в 12 часов ночи они отправляются ко сну. В полчетвертого встают — ходит специальный человек, который стучит в двери с молитвой «молитвами святых отец...», будит братию. В четыре часа собираемся в церкви. С четырех до восьми — будничное богослужение, которое заканчивается литургией. Затем мы отправляемся в трапезу, после трапезы — на послушания, до часу дня. С часу до полпятого братия отдыхают в кельях — спят. В четыре часа они поднимаются, и в полпятого служим вечерню. Затем трапеза, малое повечерие, потом — какие-то послушания, до захода солнца. И снова расходимся по кельям.

— Из чего состоит келейное правило?

— Это — 1200 молитв «Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя» с крестным знаменем, из них 120 с земными поклонами. А затем свободная молитва — сколько получается. Монах совершает собственную молитву от сердца, потом читает что-то, потом снова молится. Но самое большое внимание должно уделяться молитве Иисусовой.

У нас есть и другой устав: творим молитву вместе, я (когда я в обители) и еще около 30 человек. Идем в один из храмов и примерно с 9 часов до 9:45 произносим только молитву Иисусову, поочередно. Таким образом братия упражняются в молитве сообща.

— А 1200 молитв — это для схимников или и для послушников?

— Да, для схимников, у других меньше. Но некоторые читают столько же, сколько и схимники. Зависит от желания и от сил. Есть монах, который совершает 500 поклонов, а другой 1000.

— А есть ли наказания в монастыре?

— Да, я назначаю епитимии. К примеру, ставлю провинившихся на солее, и они тянут четки.

— Это единственный вид наказания, или еще какие-нибудь есть?

— Отлучение от причастия. Или даю, допустим, триста поклонов. И кричу на провинившегося брата.

— А Вы лишаете трапезы?

— Наказанный ест не со всеми вместе, а после. Во время трапезы стоит перед игуменским столом и тянет четки, а ест потом.

— А можно ли монаху, если он нуждается в отдыхе или лечении, отъехать со Святой Горы?

— Да, конечно, все это допускается, но по благословению, не самочинно. По возвращении он должен дать отчет, сколько денег истратил, чем занимался.

— Даются какие-то деньги?

— Да, но когда монах возвращается, он отдает оставшиеся деньги. Собственных денег у монаха нет. Он не получает зарплату. Сам ничего не покупает — ни одежду, ни обувь, ничего. По благословению настоятеля ему все выдается. Он не может принимать никаких подарков от паломников, это исключено, но все должен отдавать настоятелю. Ничего собственного монах не должен иметь.

— Когда в скиту при старце есть несколько учеников, они близко общаются, живут одной духовной семьей. А у вас в большом монастыре как преодолевается взаимное отчуждение, когда, в целом исполняя заповеди, каждый живет все-таки своей жизнью?

— В принципе и пять монахов могут быть разделены, а пятьсот — едины. Нужно, чтобы был твердый фундамент в духовных вопросах.

(Беседа публикуется в сокращении)

ДУХОВНЫЙ ОПЫТ АФОНА: чему научит кухня

СЛОВО ИГУМЕНА

ПОВАР — С ЛЮБОВЬЮ

В древних монастырях, выстроенных в византийской традиции, трапезная располагается непосредственно напротив врат главного монастырского храма. Это имеет как практическое, так и символическое значение. По окончании Божественной литургии всё братство, игумен и паломники, образуя процессию, с пением псалмов и выносом свечей, направляются в трапезную. Этот образ является собой продолжение богослужения — духовной трапезы — в трапезе материальной. Продолжение причащения Хлеба Жизни — Христа — в причащении благ, которые подаёт Христос для укрепления душ и телес. Таким образом и вещественная трапеза становится Божественной Евхаристией.

Сладок Христос, Которому мы причащаемся на литургии. И это не только духовное чувство, воспринимающее таинство живого присутствия и действия Бога. И телесные чувства — зрение, слух, обоняние, осязание, вкус — соучаствуют в познании Бога, потому что человек — это тело, душа и дух. И, таким образом, вся наша жизнь становится богообщением и Евхаристией (благодарением), особенно же — процесс, посредством которого сохраняется дар жизни...

Подобно тому как Христос из любви предлагает нам Свои блага, так и монах из любви печётся о том, чтобы как можно лучше приготовить эти блага и разделить их с братьями. Готовя пищу старательно и с изобретательностью, он служит братьям Христа и предоставляет им ещё один повод к общению и благодарению.

Трапеза — это общение с братьями, участие в общих благах. Пища не должна быть частным делом, но поводом к общению и любви — важным и существенным выражением жизни киновии (общежития). Как говорит свт. Василий Великий о монашеском общежитии: «Всё же обще: и

души, и расположения, и телесные силы, и то, что нужно к питанию тела и на служение ему; один общий Бог, общее спасение, общие труды. Многие составляют одного, и один не единственен, но во многих». И, таким образом, приготовление трапезы и участие в ней — это ещё один повод и в то же время выражение этого единства, происходящего из любви.

Святогорская традиция хранит в своем наследии вместе с духовным вкладом также и собрание рецептов для простых и праздничных дней, для дней поста и разрешения. Они совмещают в себе простоту и уважение к природе с хорошим вкусом. Как говорит прп. Палладий Еленопольский, «ни принятие пищи, ни отказ от неё не делает человека настоящим христианином, но вера, которая является в делах любви». Приготовление хорошей пищи и добросердечное предложение её — это труд любви и служение Ангелов.

Игумен монастыря Кутлумуш архим. Христодул

Существует бесчисленное количество рецептов монастырской кухни. Поскольку же мы живём в общежительном монастыре и наши контакты с мирянами значительно больше, чем были в прежние времена, когда на Святую Гору не приезжало столько паломников со всего мира, мы готовим трапезу для утешения как отцов, так и наших мирских братьев.

Разумеется, по мере духовного прорыва у человека появляется стремление ко всё более аскетичной жизни, и естественно, что многое в меню становится для него излишним.

Послушание повара — это вообще трудное послушание, поскольку приходится готовить довольно много, чтобы хватило и для отцов, и для паломников. Поэтому повар должен обладать недюжинной физической выносливостью.

Прежде, когда наша обитель возложила на меня это послушание, как новоначальный монах я делал немало ошибок по причине неопытности, чрезмерно уставал и расстраивался. Тогда святой мой старец архим. Христодул с отеческой любовью наставлял, как мне духовно справиться с этим искушением и приобрести опыт, чтобы работа не была столь утомительной. (Здесь нужно отметить, что наш старец-игумен, помимо того что является замечательным духовником, ещё и прекрасный мастер монашеской кухни, и от него я научился многим её секретам.)

Для меня бывало большим духовным утешением, когда смиренно и мягко он говорил мне: «Слушай, чадо мое, когда ты готовишь пищу, всегда имей перед собою Христа и помни, что приготовленное тобою будут кушать Ангелы, а не люди. И тогда, с одной стороны, искушение, в котором ты находишься, лишится почвы и не сможет более мешать тебе, с другой же стороны, ты всегда будешь иметь в себе радость Христову. А твою усталость заберёт твой Ангел Хранитель».

Я вспоминал эти слова всякий раз, когда одолевался искушением и меня бороли помыслы. И эти слова становились бальзамом для моей души, я умиротворялся.

И вот, когда, готовя что-то, мы имеем в сердце своём такие помышления, то приготовленная

пища приобретает Божественную благодать и в самом деле становится пищей Ангелов.

Что нужно для приготовления какого-либо блюда?

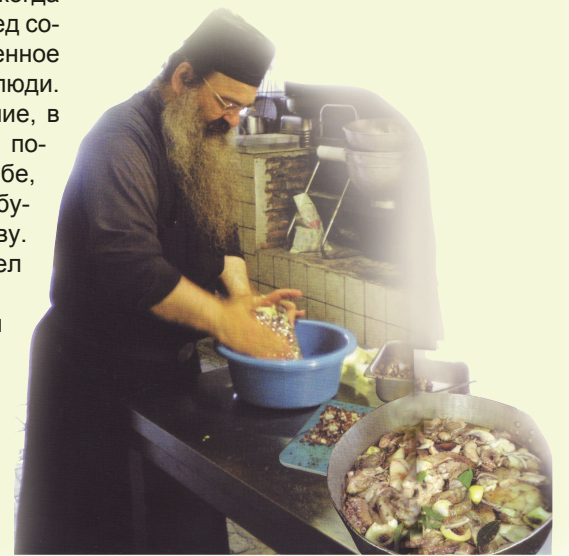
Прежде всего хорошие, чистые продукты, потому что этим мы показываем, что действительно любим брата и стараемся дать ему лучшее из того, что имеем, по заповеди Христа: *Возлюби ближнего твоего, как самого себя* (Мф. 22, 39). Кроме того, этим мы выказываем уважение и к себе самим.

И, наконец, нужны чистое сердце и молитва. Это главный секрет успеха в приготовлении какого-либо блюда.

Если каждое ваше движение при готовке будет сопровождаться молитвой «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя» или «Пресвятая Богородице, спаси нас», то вот и благословение Божие на вашем труде. Старайтесь работать с такими помышлениями, молитвой и творческим подходом, насколько даст вам Благой Бог, и Господь вам воздаст! Будьте уверены, не принимайте лукавых помыслов «получится — не получится», потому что написано в Ветхом Завете: *Не ищущайте Господа, Бога вашего* (Втор. 6, 16). Знайте, однако, что будут и неудачи — по поущению ли Божию, по искушению ли от диавола, потому что это необходимо для приобретения благословенного смирения.

Святой преподобный Евфросин-повар, это смирение истинно стяжавший, да поможет и нам всем жить во святом смирении.

Иером. Филофей

УСТАВ О ТРАПЕЗАХ

По древней традиции, монахи круглый год не вкушают мяса, поэтому в этой книге вы не найдете никаких мясных рецептов. Остальные продукты вкушаются умеренно и с благодарением Богу, с соблюдением установлений о посте.

Основные правила поста в святогорских общежительных монастырях определяются следующими положениями:

1. В воскресенье, вторник, четверг и субботу во весь год полагаются две общие трапезы. Первая трапеза — после литургии, вторая трапеза — сразу после вечерни.

2. В понедельник, среду и пятницу во весь год (кроме Светлой и других сплошных седмиц), а также во все дни Великого поста, кроме субботних и воскресных дней, полагается одна общая трапеза — сразу после вечерни. В эти дни во весь год на трапезе подаётся постная вареная пища без масла.

3. В скоромные дни во весь год на трапезе предлагается белое или красное сухое виноградное вино и елей. Вино ставится на стол в сосудах, из расчета 70-100 мл на одного человека. В скоромные дни пища готовится на оливковом масле, которое также может стоять на столе в сосудах. Из молочных продуктов предлагается овечья брынза, реже овечий йогурт, молочные салаты и сладости. Обычно на трапезе бывает

одно молочное блюдо. Яйца предлагаются обычно только в пасхальный период. Рыба — в воскресные дни, двенадцатые праздники и редко в скоромные дни седмицы.

Осьминоги, мидии, кальмары и каракатицы — на полиелейные праздники, выпавшие в постные дни во весь год, а также в воскресные дни и полиелейные праздники Великого и Успенского постов.

4. Пшеничный хлеб, вода, лук, чеснок, соль и уксус стоят на столах во все дни. Также почти всегда (кроме первой седмицы Великого поста и строгих постных дней в течение всего года) на трапезе предлагаются солёные маслины. В общежительных монастырях, имеющих сады, почти всегда на трапезе есть фрукты (яблоки, груши и т. д.)

5. В понедельник, вторник и среду первой седмицы Великого поста хранят совершенное воздержание от пищи и питья (первая трапеза — после литургии в среду). Вино, масло, икра, осьминоги и тому подобное Великим постом предлагается на трапезе только в субботу, воскресенье и на полиелейные и бденные праздники.

6. Если на понедельник, среду и пятницу в течение всего года выпадет полиелейный праздник, то бывает две трапезы, с разрешением на вино и елей (возможны также осьминоги и т. п.). Если на постный день выпадет бденный праздник, то бывает две трапезы с разрешением на рыбу.

Фото: трапезная монастыря Кутлумуш

Что такое счастье? Как понять своё призвание? От чего зависит успех? Откуда приходит зло? На эти и другие вопросы в книге прот. Павла Великанова «Школа веры» автор предлагает ответ — не выдуманный, но опирающийся на Божественное Откровение и опыт святых людей.

Публикуем главы из этой книги.

«ГДЕ БОГ, КОГДА КРУГОМ ЗЛО?»

Продолжение. Начало в №10 2012

Диавол

Когда берёшь в руки фотоальбом Бутовского полигона, всматриваясь в лица обречённых на страшную участь, вдруг замечаешь: тот, чья рука только вчера подписывала очередной расстрельный список, вскоре сам оказывался среди обречённых... Злая ирония? Или чья-то злая воля? Был ли в истории век более кровавый и человеконенавистнический, чем ушедший двадцатый? Кому дымили трубы концлагерей, кому приносилась эта леденящая душу многомиллионная жертва ГУЛАГов, освенцимов, хиросим?

Без сомнения, тому, кто упивается этой болью, страданием, смертью. Тому, кто уже не может не разрушать, ведь чтобы созидать, надо уметь любить, уметь ценить красоту другого и радоваться ей!

Христианская традиция говорит о трагедии, которая произошла в ангельском мире, трагедии любви, замкнувшейся на себе самой, трагедии гордыни, которая превратила высшего ангела денницу в сатану — врага Творца и всего человеческого рода.

Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своём: «взойду на небо, выше звёзд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевыш-

ШКОЛА ВЕРЫ - ШКОЛА ВЕРЫ

нему». Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней (Ис. 14, 12-15).

Сегодня образ диавола всё более романтизируется. С экранов и глянце-вых обложек бестселлеров насаждается мысль о двуединстве добра и зла, их изначальности и необходимости одного для другого. Как жаль, что забыл наш современник старый афоризм: «Главное дело диавола — убедить, что он не существует!». Ведь неверие в диавола обычно сочетается с погружением в человеческое зло, а отрицание зла как такового и есть самая лучшая пропаганда зла! Почему именно XX век оказался таким страшным? Потому что зло стало банальностью. «Заполняются бланки — и люди отправляются в газовые камеры; на картах проставляются безликие цифры координат — и бомбардировщики сжигают школы и больницы. Испытывать угрызения совести некому. В таком мире диаволу нет нужды рыскать, как хищному зверю, — ему гораздо удобнее подписывать бумаги за письменным столом»¹. Поэтому-то и накладывает цивилизованный человек на личину врага рода человеческого макияж относительности и условности, чтобы смягчить, а может, даже стереть его звероподобные черты.

Но христианство продолжает настаивать на том, что диавол вовсе не какая-то абстрактная идея зла как недостатка или извращения добра или же художественная аллегория, но личность глубоко трагическая, несущая гибель и разрушение, которая задаёт вполне определённый тон своим последователям. Поэтому и победа Христа над диаволом отнюдь не поэтическая метафора, но реальность, в которой удостоверяется всякий верующий, когда его душа осязательно освобождается от уз греха. Первым существенным прорывом из оболочивающего демонического дурмана греха становится Таинство Крещения, когда уверовавший отрекается от сатаны и всех дел его, чтобы сочетаться Христу и уже более не оставаться в плену диавола. Но на этом борьба не заканчивается: изгнанный вовне диавол продолжает пытаться то натиском страстей, то какой-нибудь бесовской хитростью снова овладеть душой.

¹ — Рассел Д. «Мефистофель».

Окончание следует.

Неутешна и безгранична должна была быть наша скорбь об умирающих наших близких, если бы не даровал нам Господь жизнь вечную. Бессмысленна была бы наша жизнь, если бы она кончалась со смертью. Какая польза тогда от добродетели, от добрых дел? Правы тогда говорящие: *Станем есть и пить, ибо завтра умрем!* (1 Кор. 15, 32). Но создан человек для бессмертия, а Своим воскресением Христос разверз врата Небесного Царства, вечного блаженства в Него веровавшим и праведно жившим. Земная наша жизнь — подготовка к будущей, и смертью нашей заканчивается та подготовка. *Человекам положено однажды умереть, а потом суд* (Евр. 9, 27).

Оставляет тогда человек все свои земные попечения, распадается тело, чтобы вновь восстать в общее воскресение. Но душа его продолжает жить и ни на миг не прекращает своего существования. Многими явлениями умерших дано нам отчасти знать, что происходит с душой, когда она выходит из тела. Когда прекращается ее зрение телесными очами, тогда открывается ее духовное зрение. Часто оно начинается у умирающих еще до кончины, и они, еще видя окружающих и даже разговаривая с ними, видят то, что другие не видят. Выйдя же из тела, душа оказывается среди других духов, добрых и злых. Обычно она стремится к тем, которые более сродны по духу, а если, находясь в теле, она была под влиянием некоторых, то остается в зависимости от них, выйдя из тела, как бы неприятны они ни оказались при встрече.

В течение двух дней душа пользуется относительной свободой, может посещать места на земле, ею любимые, а на третий день направляется в иные пространства. При том она проходит через полчища злых духов, преграждающих ей путь и обвиняющих ее в различных грехах, на которые они сами ее соблазнили. Согласно откровениям, имеется двадцать таких преград, так называемых мытарств, на каждом из них испытывается тот или иной вид греха; пройдя через одно, душа попадает на следующее, и, лишь благополучно пройдя через все, душа может продолжать свой путь, а не быть сразу ввержена в геенну. Насколько ужасны те бесы и их мытарства, показывает то, что Сама Богородица, извещенная Архангелом Гавриилом о предстоящей кончине, молила Сына Своего избавить Ее от тех бесов, и, исполняя Ее молитву, Сам Господь Иисус Христос явился с Неба принять душу Своей Пречистой Матери и вознести на Небо. Страшен бывает третий день для души усопшего, и посему особенно нуждается она тогда в молитве о ней. Благополучно пройдя мытарства и поклонившись Богу, душа в течение еще тридцати семи дней посещает селения Небесные и пропасти адские, не зная еще, где она окажется, и лишь на сороковой день определяется ее место до воскресения мертвых. Одни души находятся в состоянии предвкушения вечной радости и блаженства, а

другие — в страхе вечных мучений, которые полностью наступят после Страшного Суда. До тех пор возможны еще перемены в состоянии душ, особенно через приношение за них Бескровной Жертвы (поминовение на литургии), а также и по другим молитвам.

Насколько важно при том поминовение за литургией, показывает следующее событие. Перед открытием мощей святого Феодосия Черниговского (1896 г.) совершавший переоблачение мощей священник, уморившись, сидя возле мощей, задремал и увидел перед собой святителя, сказавшего ему: «Благодарю тебя, что для меня потрудились. Еще прошу тебя, когда будешь совершать литургию, помни моих родителей», — и назвал их имена (иерея Никиту и Марию). «Как ты, святи-

тельно поминовение усопших. Многие умершие с покаянием, но неуспевшие проявить при жизни, освобождаясь от мук и получали упокоение. В церкви всегда возносятся молитвы о упокоении усопших, и даже в день Сошествия Святого Духа в коленапреклоненных молитвах на вечерне есть особое моление «о иже во аде держимых». Каждый же из нас, желая проявить свою любовь к усопшим и оказать им действительную помощь, лучше всего это может сделать через молитву о них, в особенности поминовением их на литургии, когда вынимаемые за живых и усопших частицы опускаются в Кровь Господню со словами: «Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоею честною, молитвами святых Твоих». Ничего лучшего и большего не можем мы сделать для усопших, как молиться о них, подавая за них поминовение на литургии. В том они нуждаются всегда, а особенно в те сорок дней, в которые душа усопшего проходит свой путь до Вечных Обителей. Не чувствует ничего тогда тело, не видит собравшихся близких, не обоняет благоухания цветов, не слышит надгробных речей. Но ощущает душа возносимые о ней молитвы, благодарна бывает тем, кто их творит и духовно бывает близка им.

Родные и близкие усопших! Делайте для них то, что им нужно и что в ваших силах! Тратьте средства не на внешние украшения гроба и могилы, а на помощь нуждающимся, в память усопших близких, на церкви, где возносятся о них молитвы. Окажите милость усопшему, позаботьтесь о душе его. Всем нам предстоит тот путь; как будем тогда желать, чтобы молитвенно помянули нас! Будем же и сами милостивы к усопшим. Как только кто преставится, немедленно зовите или извещайте священника прочитать «Последование по исходе души», которое положено читать над всеми православными сразу по их кончине. Постарайтесь, чтобы, если есть возможность, отпевание происходило в церкви и до отпевания над покойником читалась Псалтирь. Отпевание может совершаться и не пышно, но обязательно полностью, без сокращения; думайте тогда не о себе и своих удобствах, а об усопшем, с которым прощаетесь навеки. Каждое слово молитвы для усопшего есть как капля воды жаждущему. Обязательно позаботьтесь сразу о совершении сорокоуста, то есть ежедневном поминовении в течение 40 дней на литургии. Хорошо посылать также на поминовение в монастыри. Но нужно сорокоуст начинать сразу после кончины, когда душа особенно нуждается в молитвенной помощи, и посему начать поминовение в ближайшем месте, где ежедневная служба.

Будем заботиться об уходящих в иной мир прежде нас, дабы для них сделать все, что можем, помня, что *Блажени милостивии, яко тии помиловани будут* (Мф. 5, 7).

Свт. Иоанн (МАКСИМОВИЧ)

22 ИЮНЯ - ТРОИЦКАЯ РОДИТЕЛЬСКАЯ СУББОТА

Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века

телю, просишь у меня молитв, когда сам стоишь у Престола Небесного и подаешь людям милости Божии?!» — спросил священник. «Да, это верно, — ответил святой Феодосий, — но приношение за литургией сильнее моей молитвы».

Поэтому полезны усопшим и панихиды, и домашние молитвы об усопших, и добрые дела, творимые в их память, как, например, милостыня, жертвы на церковь, но особенно полезно для них поминовение за Божественной литургией. Много было явлений усопших и других событий, подтверждающих, насколько благодетельно поминовение усопших!

МОЛИТВА ИИСУСОВА И АБХАЗСКОЕ ПУСТЫННОЖИТЕЛЬСТВО

Материал этот написан как послесловие к полному изданию «Записок пустынножителя» монаха Меркурия (Попова), известных читателю в сокращенном варианте под названием «В горах Кавказа» (М. Паломник, 1996).

«Роскошество злостраданий»...

О нем когда-то писал Григорий Богослов, вспоминая дни молодости и совместную их с другом Василием аскезу на просторах Малой Азии. И вот, по прошествии столетий, когда жизнь изменилась до неузнаваемости, люди по-прежнему настойчиво ищут этого парадоксального дара: изобилия трудностей и угроз.

Отвага это или упрямство? Политическое ли диссидентство, презрение ль к обществу и цивилизации, несправимые отсталость и нелюдимость? Искание ли чудес, обыкновенная ограниченность и фанатическая, доходящая до исступления увлеченность своей идеей? Ничто из этого и даже всё, взятое вместе, не объяснит происходящего на страницах книги «Записки пустынножителя» монаха Меркурия (Попова), представленных в ней характеристик, отношений и, главное, самого факта обобщения и оформления по прошествии десятилетий материала в книгу.

В горах Абхазии пустынножители появились давно. Вероятно, были они здесь и в древнейшие времена, но нас будет интересовать более свежая история русских отшельников-монахов, начиная со второй половины XIX в. В 1875 г. на абхазском побережье, на мысе, названном Новый Афон, началось строительство большого Симоно-Кананитского монастыря. За 1880-е годы сюда перебралась значительная часть братии из Греции во главе со старцем Дисидерием. С Афона же было перенесено и характерное устройство, при котором часть монахов живет внутри монастырских стен, другие же расселяются по округе, в поселениях-пустыньках и обособленных келиях. По праздникам все сходятся в соборную монастырскую церковь.

Впоследствии от Нового Афона возникли самостоятельные ответвления: монастыри и скитские монашеские общины. В 1880 г. был основан Успенский Драндский монастырь, иначе называвшийся Второафонским. В обеих обителях к концу XIX в. насчитывалось до 800 монахов; количество пустынножителей, точно никем не учтенное, также исчислялось сотнями. Череда горных поселений из Абхазии тянулась дальше, в направлении Анапы и Новороссийска, по другим землям Северного Кавказа. Кроме пустынножителей имелись и пустынножительницы. Центрами притяжения для женских поселений служили два крупных женских монастыря: Моквский-Успенский монастырь и Команский Василиско-Златоустовский монастырь.

Природные условия Абхазии благоприятствовали монашеской колонизации. Климат и растительность здесь напоминали афонские. Даже на возвышении, в междугорьях на высоте 1500-2000 м над уровнем моря процветало земледелие, от которого отшельники в основном добывали пропитание. Зимы со снежным покровом длились, как правило, всего 2-2,5 месяца, что дает неплохие условия для обитания в легких постройках. Немаловажно и то, что абхазское и грузинское население в этих краях было миролюбиво и доброжелательно к русским, чего не скажешь обо всех горских народностях. Грузины и абхазы, прежде имевшие у себя в роду молитвенников и аскетов, теперь не выказывали расположения к монашескому подвигу. Из 500 человек братии на Новом Афоне в начале XX в. насчитывалось всего двое абхазов; пустынножительство же в горах оставалось сплошь русское.

И конечно горы. «Огромные горы, —

пишет один современный исследователь, — среди которых человек кажется таким ничтожно маленьким, молча вззирающие на пронсящиеся мимо них столетия, возникающие и бесследно исчезающие города, племена и целые государства — и ничто не оставляет на них следа. Абсолютное, с трудом понимаемое не испытанными его, белое безмолвие горных вершин, и тут же покрытые густыми лесами огромные долины и ущелья без всяких признаков обитания человека, настоящие пустыни, где легко можно затеряться, уйти от мира».

Внимание к абхазскому отшельничеству привлек выход в 1907 г. книги схимонаха Илариона «На горах Кавказа». В ней содержались сведения об умной молитве, ее делателях и некоторые наставления, данные старцем Дисидерием. Книга первоначально была хорошо принята, получила рекомендации оптинского старца о. Варсонофия и трижды печаталась, в т. ч. попечением великой княгини Елисаветы Федоровны. Впоследствии на почве ее возник богословский спор об Имени Божием. Начались монашеские волнения на обоих Афонах — Старом и Новом.

В 1913 г. появилось особое послание Синода, осуждающее книгу старца Илариона. Имяславчество признавалось опасной ересью, на последователей его накладывалось церковное запрещение. В 1915 г. еще одну книгу о кавказских отшельниках, но уже в публицистическом и описательном духе, опубликовал Валентин Свенцицкий. Она называлась «Граждане неба» и популярно рассказывала о поездке автора на Кавказ, встречах с отшельниками, их взглядах и образе жизни. Спорные вопросы в ней не затрагивались, отношение к пустынножительству было благожелательным. Выход в свет «Граждан неба» имел в некоторой степени апологетическое действие. В образованном сословии упомянутое время оказалось отмечено религиозными поисками, возобновлением интереса к древнему святоотеческому учению. Определенный поворот в общем мнении претерпело отношение к монашеству и аскетизму. В отличие от официальной, парадной церковности предшествующей эпохи, в них стали находить квинтэссенцию и преемство восточно-христианской духовности.

Воззрения интеллигенции на умное делание нередко соединялись с мечтательностью, романтизмом. И все же последние предреволюционные годы дали новый зримый толчок пустынножительству, привели к подъему числа братии в абхазских монастырях и отшельников в высокогорных скитах.

После 1917 г. горы Абхазии стали символом торжества веры и бессилия антицерковных преследований. Свободная жизнь христианского духа не замирала здесь весь период коммунистического правления. Аскеза дополнялась исповедническим подвигом. В 1924 г. власти закрыли Новый Афон, а за ним — Драндский монастырь. Множество монахов перешло на поселение в горы. В труднодоступных районах были основаны целые «монашеские республики». Одно из крупнейших поселений располагалось в долине реки Псху. Упоминаются также некоторые другие горные районы. По склонам хребтов, в отстоящих друг от друга на небольшую

дистанцию постройках, могло проживать до двух сотен монахов или монахинь.

Жестокие гонения начались в 1936-1937 г. Специально сформированные отряды НКВД прочесывали горы, выявляли монашеские группы в городах и селениях Абхазии и Грузии. Одних отшельников расстреливали на месте, других рассылали по тюрьмам, где их в большинстве также ожидал смертный приговор по обвинению в контрреволюционной деятельности. Тщательность, с какой выкорчевывались остатки пустынножительства, наводила на мысль, что карательные органы были обеспокоены не количеством и влиянием монахов на местное население. Уничтожалась сама память подвижничества как зримых проявлений христианских совершенства и силы.

По окончании массированных облав единицы, пройдя лагеря, сумели вернуться в абхазские горы. Среди них был схииеродиакон Исаакий, о котором в числе прочих повествует книга о. Меркурия. Достоверно известно, что свой монашеский путь о. Исаакий начинал в Драндском монастыре, после оказался сослан на Колыму, отбыл длительный срок и уже в преклонном возрасте вернулся на пустынножительство. Лагерный путь еще одного неназванного кавказского монаха отображен о. Меркурием в книге «Записки монаха-исповедника» (М., Изд-во Моск. Патриархии, 2001). Имеются сведения о чудом сохранившихся в труднодоступных местах поселениях пустынножителей, избежавших ареста. Таким образом, в Абхазии сохранилось преемство традиций отшельничества от подвижников первой волны. Еще в 1960-х живы оставались дореволюционные постриженники: старец схимонах Серафим из Верхних Барган, отошедший в возрасте 102 лет, монах Самон из Ново-Афонского монастыря и другие.

В правление Никиты Хрущева в СССР репрессии против Церкви и верующих возобновились с новым ожесточением. В массовом порядке закрывались храмы и монастыри, предъявлялись требования по сокращению монастырских штатов и ограничению прописки иногородних. Иноки и послушники, оставшиеся вне стен обители, вставали перед выбором: жить в миру на нелегальном, гонимом положении или же скрыться в удаленных местах от преследований. Наличие на Кавказе тайной монашеской сети и опытных наставников играет в это время важную роль. В горах вновь вырастает число скитов и келий. Монашеские общины обосновываются в Цебельде, Азанте, Амткеле, Двуречии, Псху. Абхазия вырастает в духовную столицу, место расцвета молитвенной жизни, центр притяжения в масштабах всей Русской Церкви.

Из упраздненных Глинской пустыни и Киево-Печерской Лавры в Тбилиси и Сухуми на жительство переходят прославленные старцы: схиархимандрит Серафим (Романцов, +1976), схиархимандрит Андроник (Лукаш, +1974). В

Тбилиси, в храме св. Александра Невского служит еще один глинский и драндский воспитанник, старец-епископ Зиновий (Мажуга, впоследствии митрополит Грузинской Церкви, в схиме Серафим, +1985). Благодаря этому пустынножители, на время оставляя места своего пребывания, получают необходимое руководство, внимание и доступную помощь верующих.

В пользу русских отшельников построены также грузинские и абхазские священнослужители. Как пример, нынешний грузинский Патриарх Илия II, принявший в свое время монашеский постриг у владыки Зиновия, неизменно выказывал им свои любовь и покровительство.

Пустынножительство в горах Абхазии имело огромное влияние на церковную жизнь в советской России. Многие верующие ехали на Кавказ за наставлением и советом, посещали пустынножительские общины, окормлялись у отцов-отшельников. Из тех, кто проникся духом кавказской пустыни, впоследствии вышло немало известных иерархов Русской Православной Церкви, настоятелей монастырей, священнослужителей, богословов и преподавателей духовных школ.

События, которые описаны в этой книге, относятся к самому яркому и близкому к нам периоду расцвета абхазского отшельничества — приблизительно с 1959 по 1968 г. В основе своей повествование документально и биографично. В абхазских горах монаху Меркурию (Попову) довелось подвизаться больше 30 лет! За это время произошло множество встреч, автор повествования стал участником интереснейших событий. Воистину живая летопись эпохи. Судьба, заслуживающая отдельного церковно-исторического рассмотрения...

В конце 1920-х, еще будучи мирянином, Михаил Попов был осужден на десять лет, пытался бежать, но неудачно, получил к сроку дополнительно еще шесть лет лагерей. После освобождения пришел в Троице-Сергиеву Лавру, с конца 1950-х перебрался на Кавказ. По признанию собратьев, о. Меркурий был очень сильным человеком: ревностным, деятельным, по-житейски и в духовном отношении пронизательным, в одно и то же время внутренне сосредоточенным и открытым, не лишенным пытливого, порой даже по-детски непосредственного внимания к людям и к Божию творению. Все упомянутые качества, как в зеркале, отразились в тексте «Записок», которые представляют собой более позднюю переработку дневниковых записей, сделанных в абхазских горах. Данной работе о. Меркурий полностью посвящает последние годы жизни.

Андрей РОГОЗЯНСКИЙ
Окончание в следующем номере.

Месяцеслов

ИЮНЬ

1. Сщмч. Патрикия, Акакия, Менандра, Полиена (ок. 100). Прп. Корнилия (1537). Блгв. вел. кн. Дмитрия Донского (1389). Собор новомучеников, в Бутове пострадавших. Сщмч. Матфия (1919), Виктора (1937), Онуфрия, **Антония, еп. Белгородского**, Митрофана, Александра, Михаила, Ипполита, Николая, Василия, Николая, Максима, Павла, Александра, Павла, мчч. Михаила, Григория (1938). Прмч. Валентина (1940). Мч. Калуфа (284-303). Свт. Иоанна (790). Прпп. Корнилия (ок. 1420), Сергия (1609). Блгв. кн. Иоанна (1523).

2. **Неделя о самаряныне, глас 4.** Мчч. Фалалея, Александра, Астерия (284). **Свт. Алексия Московского** (1431). Мч. Аскалона (ок. 287). Прпп. Завуллона, Сосанны (III-IV). Блгв. кн. Довмонта (1299).

3. **Владимирской иконы Божией Матери.** Равноап. царя Константина (337) и матери его царицы Елены (327). Блгв. кнн. Константина (Ярослава) (1129), Михаила и Феодора (XII). Блж. Андрея (1998). Прп. Кассиана (1504). Икон Божией Матери Псково-Печерской «Умиление», Заоникиевской, Красногорской, Оранской.

4. Мчч. Василиска (308), Иоанна-Владимира (1015). Прав. Иакова (ок. 1540). Сщмч. Михаила (1942). Свв. отцев II Вселенского Собора (381).

5. Свт. Михаила исп. (821), Леонтия (1164). Мцц. Евдокии, Дарии, Дарии, Марии (2011). Прмч. Михаила (IX). Прп. Евфросинии (1173). Прп. Паисия (1460).

6. Прпп. Симеона (596), Никиты (1186). Блж. Ксении Петербургской (1988). Мчч. Мелетия, Стефана, Иоанна, Серапиона, Каллиника, Феодора, Фавста (ок. 218).

7. 3-е обретение главы Иоанна Предтечи (ок. 850). Прмч. Елены (1938). Прмч. Тавриона (1939). Сщмч. Ферапонта (IV). **Свт. Иннокентия Херсонского** (1857).

8. Апп. Карпа и Алфея (I). Мч. Аверкия, мц. Елены (I). Мч. Георгия (1515). Прпп. Иоанна исп. (IX), Макария (1521).

9. **Неделя о слепом, глас 5.** Сщмч. Ферапонта (III). Прпп. Нила Столобенского (1667), Ферапонта (1426), Ферапонта (1597). Прав. Иоанна Русского исп. (1730). Мч. Дидима, мц. Феодоры (304). Свт. Московских Киприана, Фотия, Ионы (1472).

10. Свт. Никиты исп. (IX), Игнатия (1288). Прп. Елены Дивеевской (1832). Прмчч. Макария, Дионисия, сщмч. Николая, мчч. Игнатия, Петра (1931). Прп. Ираклия исп. (1936). Прмч. Гермогены (1942). Сщмчч. Евтихия (I), Елладия (VI-VII). Мц. Еликониды (244). Никейской и Чухломской (Галичской) икон Божией Матери.

11. Прмч. Феодосии (730). Блж. Иоанна (1494). Прп. Иова (2000). Сщмч. Иоанна, мч. Андрея (1938). Свт. Луки исп. архиеп. Симферопольского (1961). Память I Вселенского Собора (325). Мц. Феодосии (ок. 307).

12. Прп. Исаакия исп. (383). Сщмч. Василия (1942).

13. **Вознесение Господне.** Ап. Ерма (I). Мч. Ермия (II). Сщмч. Философа, мчч. Бориса, Николая (1918). Мч. Философа (III).

14. Мчч. Иустина Философа, Иустина, Харитона, Хариты, Евелписта, Иеракса, Пеона, Валериана (166). Прпп. Агапита (XI), Дионисия (1437). Прав. Иоанна Кронштадтского (1990). Сщмч. Василия, мц. Веры (1940).

15. Свт. Никифора исп. (828). **Вмч. Иоанна Нового, Сочавского** (1330-1340). Прав. Иулиании (1819). Киево-Братской иконы Божией Матери.

16. **Неделя свв. отцев I Вселенского Собора, глас 6.** Мчч. Лукиллиана, Клавдия, Ипатия, Павла, Дионисия и мц. Павлы (ок. 270-275). Прмч. Киприана (1934). Сщмчч. Лукиана, Максиана, Иулиана, Маркеллина, Сатурнина (ок. 81-96), Михаила (1938). Блгв. царевича Дмитрия (1606). Челнской и Псково-Печерской «Умиление» икон Божией Матери.

17. Свт. Митрофана (ок. 326). Прп. Мефодия (1392). Сщмчч. Петра

(1918), Иоанникия (1945), Петра (1999). Мчч. Фронтасия, Северина, Севериана и Силана (I), Конкордия (ок. 175). Сщмч. Астия (II). Прп. Зосимы (VI).

18. Сщмчч. Дорофея (ок. 362), Михаила (1931), Николая (1943). Мчч. Маркиана, Никандра, Иперехия, Аполлона, Леонида, Ария, Горгия, Селиния, Ириния и Памвона (ок. 305-311). Прпп. Анувия (IV), Феодора (VI), Дорофея (ок. 620). Блж. вел. кн. Игоря Черниговского и Киевского (1150). Свт. Константина, митр. Киевского и всея России (1159). Блгв. кн. Феодора (1233). Прпп. Вассиана, Ионы (1599). Игоревской иконы Божией Матери.

19. Прпп. Виссариона (IV-V), Додо (596), Илариона (845), Рафаила исп. (1957). Прмчч. Архелаи, Феклы, Сосанны (293). Свт. Ионы (1470). Прпп. Паисия (1504), Ионы (1534). Пименовской иконы Божией Матери.

20. Сщмч. Феодота (303). Прп. Давида (VI-VII). Сщмчч. Андроника, Александра, Александра, Валентина, Вениамина, Виктора, Александра, Павла, Владимира, Игнатия, Михаила, Николая, Павла, Николая, Григория, мчч. Афанасия, Александра (1918). Сщмчч. Николая, Петра (1919). Сщмчч. Маркеллина, Маркелла, Сисиния, Кириака, мчч. Клавдия, Кирина, Антонина, Смарагда, Ларгия, Апролиана, Сатурнина, Папия, Мавра, Крискентияна, мцц. Прискиллы, Лукины, Артемии (304-310), Калерии (Валерии), Кириакии, Марии (IV).

21. Вмч. Феодора Стратилата (319). Прп. Зосимы (VI). Свт. Ефрема (545), Феодора (ок. 1023). Блгв. кнн. Василия, Константина (1501). Ярославской и Урюпинской икон Божией Матери.

22. **Троицкая родительская суббота.** Свт. Кирилла (444). Прп. Кирилла (1427). Прав. Алексия Московского (1923). Мцц. Феклы, Марфы и Марии (346). Прпп. Александра (1439), Рафаила исп. (2005).

23. **День Святой Троицы, Пятидесятница, глас 7.** Леснинской иконы Божией Матери. Сщмч. Тимофея (ок. 361-363). Свт. Вассиана (409), Василия (1609), Иоанна (1715). Сщмчч. Василия (1918), Тимофея (1940). Мч. Александра, мц. Антонины (ок. 313). Прпп. Феофана (369), Силуана (XIII-XIV).

24. **День Святого Духа. Сплошная седмица.** Апп. Варфоломея, Варнавы (I). Прпп. Варнавы (1445), Ефрема (1572). Икон Божией Матери «Достойно есть» («Милующая»), Тупичевской и Кипрской.

25. Прпп. Онуфрия Великого, Иоанна, Андрея, Ираклемона, Феофила (IV), Петра (734), Арсения (1447), Онуфрия (1492), Онуфрия, Авксентия (XV-XVI), Стефана (1542), Вассиана, Ионы (1561). Блгв. вел. кн. Анны Кашинской (1650 и 1909).

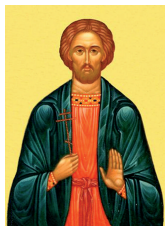
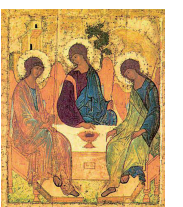
26. Мцц. Акилины (293), Антонины (ок. 284-305). Свт. Трифиллия (ок. 370). Прп. Александры Дивеевской (1789). Сщмч. Александра (1918). Прмч. Пелагии (1944). Прпп. Анны (826), Иоанна (IX), Андроника (1395), Саввы (XV).

27. Прор. Елисея (IX до Р.Х.). Свт. Мефодия (846). Сщмчч. Иосифа (1918), Николая, Александра, Павла, Николая (1938), Владимира (1992). Блгв. кн. Мстислава (1180). Прпп. Мефодия (1392), Елисея (XV-XVI). Иконы Божией Матери «Споручница грешных», Корецкой.

28. Прор. Амоса (VIII до Р.Х.). Свт. Феодора (ок. IX), Ефрема (XIV), Ионы Московского (1461). Сщмч. Амоса (1919). Мчч. Вита, Модеста, мц. Крискентии (ок. 303). Мч. Дулы (ок. 305-313). Блажж. Иеронима (419-420), Августина (430). Мч. Лазаря (1389). Прмчч. Григория, Кассиана (1392, 1524). Прп. Дулы.

29. Свт. Тихона (425), Феофана, Затворника Вышенского (2002). Прпп. Тихона (1492), Тихона (1503), Моисея (1862). Сщмчч. Гермогена, Ефрема, Михаила, Петра, мч. Константина (1918). Сщмч. Тигрия, мч. Евтропия (404).

30. **Неделя всех святых, глас 8.** Мчч. Мануила, Савела, Исмаила (362). Сщмч. Аверкия (1918). Прп. Максима исп. (1934). Мц. Пелагии (1943). Икон Божией Матери «Умягчение злых сердец» («Семи-стрельная») и «Нерушимая Стена». **Заговенье на Петров пост.**

АДРЕС И РЕКВИЗИТЫ МОНАСТЫРЯ:
65012, г. Одесса, ул. Пантелеимоновская, 66
т./факс: (048) 7247980
р/с 26005000057271
ПАТ «УКРСОЦБАНК» Одесское отделение
МФО 300023, код ЕДРПОУ 24537294

Главный редактор:
преосвященнейший Аркадий (ТАРАНОВ),
епископ Овидиопольский
Редактор, макет, дизайн:
монахиня Сергия (ЗИГМУНД)
Корректор: Елена ЗАКРЕВСКАЯ

Отпечатано в типографии ООО «Плутон»
Тираж 500 экз.

Газета зарегистрирована
в Управлении по делам прессы и информации
Одесской облгосадминистрации,
регистрационное свидетельство ОД-1039